Противодействие легализации и незаконному выводу за рубеж банковских активов

ТОРБИН Юрий Григорьевич, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2/1

E-mail: torbinug@rambler.ru

ЯНЧУРКИН Олег Владимирович, научный сотрудник Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2/1

E-mail: agprf09@mail.ru

МАМАТОВ Валерий Георгиевич, доцент кафедры уголовного права и процесса Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент

117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36

E-mail: mamatov.vg@rea.ru

В статье рассмотрены вопросы противодействия легализации преступных доходов и незаконному выводу за рубеж банковских активов, что особенно актуально в период полномасштабного экономического кризиса в России. Проанализированы данные официальной статистики и выявлены основные преступные способы (схемы) вывода банковских активов за рубеж и придания им правомерного вида по владению, пользованию и распоряжению. Приведены практика расследования уголовных дел данной категории, а также примеры допускаемых нарушений закона. Определены наиболее значимые направления эффективной борьбы с преступлениями такого рода. Сформулированы критерии, относящие деятельность банка к операциям, направленным на вывод денежных средств и иных ликвидных активов банка за рубеж. Предложены меры по совершенствованию действующего законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов и незаконного вывода за рубеж банковских активов.

Ключевые слова: легализация, отмывание, офшоры, вывод активов банка, обналичивание, криминальное банкротство, присвоение и растрата, злоупотребление полномочиями.

Combating Legalization and Transferring of Bank Assets Abroad

Yu. G. TORBIN, doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation

Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

2/1, Azovskaya st., Moscow, Russia, 117638

E-mail: torbinug@rambler.ru

O. V. YANCHURKIN

Academy General Prosecutor's Office of the Russian Federation

2/1, Azovskaya st., Moscow, Russia, 117638

E-mail: agprf09@mail.ru

V. G. MAMATOV, candidate of legal sciences, associate professor

Plekhanov Russian Economic University

36, Stremyanny lane, Moscow, Russia, 117997

E-mail: mamatov.vg@rea.ru

The article considers the issues of combating money laundering and illegal transferring of bank assets abroad, which are the most important in the period of full-scale economic crisis in Russia. The author analyzed the data of official statistics and identified the main criminal ways (schemes) of the bank assets transfer abroad and give them a lawful appearance to possession, use and disposal. There is the practice of investigation of criminal cases of this category in present article, as well as examples of permissible violations of the law. The author identified the most significant direction to effectively combating crimes of such kind, formulated the criteria of the activities of the bank activity aimed at the transfer of cash and other liquid assets of the bank abroad. The measures of improving

of the existing legislation in the sphere to combat money laundering and illegal transferring of bank assets abroad were proposed by the author.

Keywords: legalization, laundering, offshore companies, bank assets transfer, cash, criminal, bankruptcy, misappropriation and embezzlement, abuse of power.

DOI: 10.12737/22724

В период полномасштабного экономического кризиса в Российском государстве, вызванного падением мировых цен на нефть и введением против нашей страны западных санкций, дефицита федерального бюджета, «урезания» социальных программ, высокой инфляции и, как следствие, обнищания населения противодействие незаконному выводу банковских активов за рубеж и легализации преступных доходов приобретает особую значимость и актуальность.

По сведениям международной неправительственной организации — Tax Justice Network, из России, начиная с 1990 г., в офшоры незаконно выведено около 1,5 трлн долл. США¹. При этом доходы федерального бюджета на 2016 г. запланированы на уровне 250 млрд долл. США², а внешний долг Российской Федерации (государственный и частных компаний) равен 516 млрд долл. США³. Из этого следует, что сумма денежных средств, выведенных в офшоры, в шесть раз превышает доходы федерального бюджета и в три раза — внешний долг страны.

По информации Росфинмониторинга, только за 2014—2015 гг. незаконно обналичено около 3 млрд долл. США⁴.

¹ См.: More than \$12 Trillion Stuffed Offshore, from Developing Countries Alone. URL: <http://www.taxjustice.net/2016/05/09/17103/> (дата обращения: 15.05.2016).

² См.: Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».

³ См.: Статистика внешнего сектора. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения 15.05.2016).

⁴ См.: Обналичивание в наличии. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2911705> (дата обращения: 10.02.2016).

Приведенные данные подтверждаются и официальной статистикой Центрального банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ): по строке «сомнительные операции» объем нелегально выведенного капитала по итогам 2015 г. составил 1,5 млрд долл. США, что, к примеру, превышает расходы государства на жилищно-коммунальное хозяйство (около 1 млрд долл. США)⁵.

В основном для незаконного вывода капитала из России используются счета физических и юридических лиц, открытые в банках, расположенных на территории офшорных зон (Швейцария, Британские Виргинские острова, острова Мэн, Джерси, Бермуды и др.), а также счета лиц, хотя и открытые в банках стран, не входящих в перечень офшорных зон (например, прибалтийские государства), но принадлежащие последним. Как правило, эти денежные средства выводятся из страны через многоходовые схемы с использованием государств-«прослоек», с которыми у России заключены договоры об избежании двойного налогообложения, (например, Кипр, Литва, Латвия, Эстония). Делается это в целях максимального усложнения процесса установления места нахождения преступных доходов и последующей идентификации конечного выгодоприобретателя (бенефициара).

Установление фактической принадлежности той или иной компании⁶,

⁵ См.: Платежный баланс Российской Федерации за 2015 год (по методологии шестого издания «Руководства МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (ППБ6)). URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>.

⁶ См.: Жубрин Р. В., Янчуркин О. В. Использование компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, для незаконного вы-

зарегистрированной в офшорной зоне, или получение сведений о владельце счета в банке, на который перечисляются денежные средства из России по фиктивным контрактам, является главной проблемой для органов следствия. Причина возникающих трудностей кроется в длительном сроке ответа компетентных органов иностранных государств и частых отказах в удовлетворении запросов об оказании правовой помощи в связи с отсутствием двустороннего договора между государствами. Такие аргументы, как оказание помощи на основе международного принципа взаимности, для большинства стран или их территорий, признанных офшорными зонами, не имеют никакого значения. Проведенный анализ практики показал, что такие запросы либо вообще остаются без ответа, либо сроки их исполнения составляют от шести месяцев до двух лет.

В качестве примера можно назвать панамскую компанию Mossack Fonseca, которая оказывала юридическую поддержку в регистрации компаний в офшорах и при этом отказывала в сотрудничестве иностранным государствам по делам об уклонении уплаты налогов и сборов. В опубликованной базе данных так называемого панамского архива содержатся сведения (удостоверения личности бенефициаров офшорных компаний и их связь между различными фирмами) о более 6 тыс. российских физических и юридических лицах, имеющих отношение к 11,5 тыс. офшорным организациям, зарегистрированным в таких юрисдикциях, как Британские Виргинские острова, Сингапур, Острова Кука и др.⁷

Примечательно, что по итогам 2015 г. в тройку лидеров по объему прямых инвестиций в Россию вошли три офшорные зоны — Багамские острова, Британские Виргинские острова и Бермудские острова. Вместе с тем такие офшоры, как Кипр, Люксембург, напротив, вывели из России почти все сделанные ранее инвестиции. В связи с этим многими авторами делаются обоснованные выводы о том, что данные инвестиции являются не чем иным, как легализованными преступными доходами⁸.

В связи с этим правоохранительным органам необходимо на этапе рассмотрения сообщения о преступлении в порядке ст. 144—145 УПК РФ при имеющейся информации о том, что денежные средства выведены за рубеж, направлять запросы в Росфинмониторинг, Интерпол и ФНС России в целях установления места нахождения преступного капитала и идентификации конечных бенефициаров и после получения необходимой информации и возбуждения уголовного дела незамедлительно направлять в соответствии с гл. 53 УПК РФ запросы о правовой помощи для наложения ареста на доходы, полученные преступным путем, и дальнейшей их конфискации.

Упоминание ФНС России среди организаций, прямо или косвенно занимающихся противодействием отмыванию преступных доходов, небезосновательно. Благодаря заключенной в 1988 г. в г. Страсбурге Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам (далее — Конвенция), дополненной в 2010 г. положениями об автоматическом обмене финансовой инфор-

вода капитала из России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 56—62.

⁷ См.: Журналисты-расследователи открыли доступ к данным о 200 тыс. офшоров. URL: <http://www.rbc.ru/politics/09/05/2016/>

5730ccd99a79477674a491f3?from=main (дата обращения: 14.05.2016).

⁸ См.: Выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов (методическое пособие) // Прокурорская и следственная практика. 2006. № 1—2.

мацией между странами — участницами Конвенции (вступила в силу для России 1 июля 2015 г.), и Декларации о соблюдении положений Многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией (далее — Соглашение) (подписана Россией 12 мая 2016 г.), российские налоговые органы (ФНС России), а также Федеральная служба судебных приставов РФ смогут получать сведения о российских налогоплательщиках от зарубежных банков, депозитариев, брокеров, структур коллективных инвестиций, некоторых страховых компаний и, что особенно важно, информацию об операциях, связанных с открытием и закрытием банковских и иных счетов, а также о получаемых ими доходах. Необходимо отметить, что указанные Соглашение и Конвенцию подписали и ратифицировали такие офшорные государства и территории, как Британские Виргинские острова, острова Мэн, Сент-Китс и Невис, Люксембург, Кипр, Швейцария и другие страны, в которые незаконно выводятся активы российских компаний и физических лиц. Согласно подписанному Соглашению автоматический обмен для большинства стран-участниц начинается с сентября 2017 г., при этом Россия должна будет отвечать на запросы иностранных государств с сентября 2018 г., а запрашивать налоговую информацию в неавтоматическом режиме имеет право с июля 2015 г.

Кроме того, в свете внесенных в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ изменений, предоставивших возможность применения положений ст. 174 и 174¹ УК РФ (легализации) по отношению к ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ (таможенным и налоговым преступлениям) немаловажным фактом является принятие в целях эффективной борьбы с неуплатой налогов и сборов, а также с легализацией преступных доходов Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ

«О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)». Названный Закон ввел в российское налоговое законодательство новую концепцию «контролируемой иностранной компании», под которой понимается иностранное юридическое лицо или структура без образования юридического лица, которая принадлежит или контролируется российскими налоговыми резидентами. В случае признания компании или структуры «контролируемой» соответствующие российские резиденты должны уведомить российские налоговые органы об участии в ней, а также включать нераспределенную прибыль такой организации или структуры в свою налоговую декларацию. Неисполнение данного требования может повлечь не только доначисление ФНС России налогов и сборов, но и привлечение к уголовной ответственности за уклонение от их уплаты и легализацию преступных доходов.

При этом необходимо учесть, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» срок добровольного представления декларации об имеющихся зарубежных активах и счетах (вкладах) в банках установлен до 30 июня 2016 г., т. е. с 1 июля 2016 г. в отношении лиц, которые не воспользовались амнистией капиталов и при этом уклонились от уплаты установленных налогов и сборов, можно будет возбуждать уголовные дела, а в случае совершения с неуплаченными денежными средствами финансовых операций и других сделок в целях придания им законного вида по владению, пользованию и распоряжению вменять легализацию преступных доходов.

Препятствием эффективному противодействию незаконному выводу активов и их дальнейшей легализации является несовершенство национального законодательства в рассматриваемой сфере, а также разнообразные способы (схемы), применяемые руководителями (бенефициарами) банков в целях хищения денежных средств.

Одной из самых крупных схем по сумме вывода является так называемая *молдавская схема транзита*, по которой иностранные компании заключали договоры займов с российскими компаниями на сотни млн долл. США (от 100 млн до 875 млн) или выступали по ним поручителями, после чего обязательства по фиктивным долгам не исполнялись и кредиторы обращались за взысканием средств в суды Молдавии, так как поручителями, помимо российских компаний, выступали граждане этой страны, при этом последние относились к социально уязвимым слоям общества, их подписи, как правило, подделывались, а сами они не имели ни малейшего представления о своем участии в подобных сделках.

Так, в рамках расследования уголовного дела было установлено, что офшорная компания Westrburn Enterprises Ltd (Великобритания) со счетами в молдавском BC Moldindconbank S. A. и латвийском Trasta Komercbanka указывалась в договоре в качестве кредитора, другая офшорная фирма Ksiliana Group Ltd (Великобритания), получившая 500 млн долл. США на 12 месяцев, значилась должником. В качестве гаранта исполнения обязательств, а также в целях проведения судебного разбирательства в районном суде Молдавии привлекался местный житель М. Кроме того, на него возлагалась обязанность по поиску поручителей, которые разделили бы полную ответственность должника. Также в качестве поручителей привлекались четыре российские организации: «Скейкл», «Аркос-М»,

«Альман» и «Прайд» со счетами в российских банках «Рублевский», Интеркапиталбанк, Смартбанк, «Балтика», «Стратегия», «Европейский экспресс», Русский земельный банк (РЗБ), Темпбанк, «Окский», у которых имелись корсчета в указанном BC Moldindconbank S. A. После того как должник не исполнял свои обязательства, гарант и поручители в соответствии с договором выплачивали задолженность. Дело попадало на рассмотрение в районный суд г. Кишинева, который принимал решение о взыскании средств с российских компаний. Затем на их счета, открытые в молдавском BC Moldindconbank S. A., переводились денежные средства, и в тот же день приставы по судебным приказам взыскивали нужную сумму, после чего отправляли ее кредитору — офшорной компании Westrburn Enterprises Ltd на ее счета, открытые в том же BC Moldindconbank S. A. и латвийском Trasta Komercbanka, и уже «отмытые» денежные средства перечислялись другим контролируемым офшорным компаниям по различным основаниям.

По оценкам специалистов, с 2011 г. из страны подобным образом было выведено около 46 млрд долл. США⁹. В пересчете на текущий курс это, примерно, пятая часть доходов федерального бюджета.

Следующим не менее масштабным способом вывода банковских активов за рубеж является «*схема по покупке ценных бумаг*», согласно которой российский банк создает офшорную компанию, регистрирует ее на подставное лицо, затем данная фирма выпускает акции, после чего банк покупает их, при этом сама компания никакой хозяйственной деятельности не ведет и на бирже акциями не торгует, а для создания видимости целесообразности сделки пере-

⁹ См.: Возможного лидера крупнейшей в России ОПГ оставили под стражей. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2878088> (дата обращения: 04.03.2016).

дает управление ими другому офшорному банку. Существует и другой вариант: российский банк покупает котирующиеся на рынке акции зарубежной компании, передает их в качестве депозита другому офшорному банку под залог предоставления им кредита специально созданной российским банком офшорной компании. После этого обязательства по возврату кредита не выполняются и российский банк лишается акций уважаемой компании. В данном случае акции обязательно должны торговаться на бирже, а сама компания — иметь международные рейтинги. Выгода офшорного банка (получателя акций) состоит из комиссии по размещению депозита и процентов по акциям.

К примеру, ущерб от действий Пробизнесбанка по такой схеме составил не менее 463 млн долл. США.

Еще одним распространенным способом вывода активов является «депозитная схема». Она схожа с предыдущей схемой, но отличается по предмету. Суть ее заключается в размещении денежных средств в иностранных банках международного уровня в виде депозита. На первый взгляд такие действия банка будут только приветствоваться регулятором (ЦБ РФ), поскольку образуют ликвидный портфель и относятся к активам банка высокого качества, что, в свою очередь, повышает рейтинг банка, его стоимость и т. д. Но дело в том, что такие договоры могут содержать скрытые условия возврата средств. Например, условие о том, что деньги не могут быть возвращены без согласия третьей стороны, которой, как правило, выступает контролируемая офшорная фирма, связанная с собственниками российского банка, либо в договоре делается запись о том, что под залог этого депозита зарубежный банк выдает кредит определенной офшорной компании, бенефициарами которой также выступают владельцы российского банка. При этом невозврат кредита иностранному банку дела-

ет невозможным и возврат депозита российскому банку.

Схему можно было бы упростить, выдавая кредиты сразу офшорной компании, но тогда в соответствии с нормативами ЦБ РФ пришлось бы резервировать такую же сумму под невозврат, что негативно влияло бы на обязательства банка.

В качестве примера можно привести дело ОАО ИКБ «Петрофф-банк», ущерб от деятельности которого составил 73 млн долл. США.

Существуют и другие распространенные схемы вывода активов за рубеж и дальнейшей их легализации: «схема по замене ценного актива на пустышку», «схема выдачи невозвратных кредитов» и др.

Применение руководителями (учредителями) банков вышеуказанных схем, как правило, ведет к преднамеренному банкротству кредитных организаций (ст. 195, 196 УК РФ), а также к совершению иных преступных деяний: различных форм хищений (ст. 159, 160 УК РФ), злоупотреблений полномочиями (ст. 201 УК РФ), легализации преступных доходов (ст. 174, 174¹ УК РФ) и других преступлений.

При установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, необходимо учитывать, что все действия, направленные на незаконный вывод банковских активов за рубеж и дальнейшую их легализацию, имеют общие признаки. Так, условно их можно разделить на два вида: в первом случае имеющиеся на балансе банка ликвидные активы замещаются «пустышками», т. е. активами ненадлежащего качества, либо реализуются по несоответствующей цене или безвозмездно; во втором случае создаются фиктивные обязательства перед третьими лицами, например, когда третьему лицу выдается вексель собственного банка без получения оплаты за него либо когда он оплачивается средствами, выданными в качестве заведомо невозвратного кредита.

Под ликвидными активами следует понимать денежные средства, находящиеся на корреспондентских счетах и в кассе банка, задолженность рыночных заемщиков и другие активы. В свою очередь, активы ненадлежащего качества могут быть представлены ссудами, выданными заемщикам, не осуществляющим реальную финансово-хозяйственную деятельность, зависящим от банка, и (или) подконтрольным его руководителям и владельцам; активами, существующими только в виде записей на счетах (фиктивным остатком денежных средств в кассе банка, ценными бумагами, фактически не принадлежащими банку, и т. д.); активами, фактически находящимися в собственности иных лиц, отраженными на балансе банка («зеркальными» векселями кредитных организаций); активами, приобретенными по многократно завышенной стоимости (ценными бумагами с искусственно завышенными котировками).

Наиболее ярким примером действий первого вида является оформление заведомо невозвратного кредита неплатежеспособному заемщику (приобретение векселя такого лица) с последующей выдачей кредитных денежных средств из кассы или перечисление их в пользу клиента другой кредитной организации либо погашение этими средствами ссудной задолженности платежеспособных должников.

В связи с этим особую значимость представляют своевременное определение наиболее рационального и эффективного способа расследования подобных видов преступлений, а также организация и планирование следственных действий.

Как показывает практика расследования уголовных дел данной категории, наиболее эффективными следственными действиями являются обыск, выемка, осмотр предметов и документов, допросы лиц, непосредственно совершавших финансовые операции по выводу банковских активов, контрагентов, сотрудников

технических компаний (при их наличии), держателей акций, векселей, руководителей и бухгалтеров банка, учредителей и иных лиц, причастных к совершению рассматриваемых преступлений¹⁰. Не менее важным процессуальным действием является своевременное назначение судебных экспертиз: бухгалтерских, финансово-экономических, компьютерных и др.

Проведение обыска, выемки, осмотра предметов и документов позволяет получить доказательства совершения финансовых операций и сделок по легализации преступных доходов и выводу за рубеж банковских активов. Главной задачей проведения обыска (выемки) при расследовании легализации преступных доходов является обнаружение и изъятие предметов и документов, содержащих сведения о сделках по замене ликвидного актива «пустышкой». Такие предметы и документы могут находиться как в самих банках, так и офисах подставных и реально действующих фирм, а также в жилище лиц, причастных к совершению рассматриваемых преступлений.

Учитывая значительный ущерб, причиняемый экономике страны от незаконного вывода банковских активов за рубеж, представляется целесообразным предусмотреть привлечение к уголовной ответственности сотрудников кредитных организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, не сообщивших уполномоченному лицу о совершении подозрительных операций в крупных и особо крупных размерах.

В связи с этим предлагается изложить диспозицию новой статьи УК РФ следующим образом:

¹⁰ См.: Торбин Ю. Г., Янчуркин О. В. Особенности проведения проверочных действий и возбуждение уголовного дела по фактам легализации преступных доходов, совершенной с использованием возможностей офшорных зон // Российский следователь. 2015. № 21. С. 14—18.

«Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, обязанности документально фиксировать подозрительные операции и представлять в уполномоченный орган сведения по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом, совершаемым их клиентами».

При этом данная норма могла бы распространяться не только на сотрудников кредитных организаций, но и на работников других организаций, перечисленных в ст. 5 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (страховых организаций, ломбардов, микрофинансовых организаций и др.).

Библиографический список

Возможного лидера крупнейшей в России ОПГ оставили под стражей. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2878088> (дата обращения: 04.03.2016).

Выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов (методическое пособие) // Прокурорская и следственная практика. 2006. № 1—2.

Жубрин Р. В., Янчуркин О. В. Использование компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, для незаконного вывода капитала из России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4.

Журналисты-расследователи открыли доступ к данным о 200 тыс. офшоров. URL: <http://www.rbc.ru/politics/09/05/2016/5730ccd99a79477674a491f3?from=main> (дата обращения: 14.05.2016).

Обналичивание в наличии. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2911705> (дата обращения: 10.02.2016).

Платежный баланс Российской Федерации за 2015 год (по методологии шестого издания «Руководства МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6)). URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>.

Статистика внешнего сектора. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения 15.05.2016).

Торбин Ю. Г., Янчуркин О. В. Особенности проведения проверочных действий и возбуждение уголовного дела по фактам легализации преступных доходов, совершенной с использованием возможностей офшорных зон // Российский следователь. 2015. № 21.

Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах

КУБАНЦЕВ Сергей Павлович, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: spkubantsev@mail.ru

В статье освещаются вопросы законодательного регулирования общественных отношений, связанных с недобросовестным банкротством, в их историческом аспекте. Очерчивается законодательный инструментарий, который использовался в зарубежных странах и России для регулирования ответственности за банкротство в период до XIX в. Исследуется законодательство зарубежных стран и российское законодательство, в котором содержались